

ТЕАТР

ВСЕГО ОДНИ СУТКИ...

Занимается утро. Вокзальный виадук повис над платформой. Постовой милиционер и дворник обмениваются привычными фразами: что несет этот новый, наступающий день людям? Наверху появляются двое: он с чемоданом и небрежно скомканным плащом в руках — видимо, только с поезда; она держит его под руку. Произошла встреча двух еще совсем молодых людей: вместе учились, были влюблены, он уехал на далекую новостройку, она осталась. Год или два не писали друг другу. И вот снова встретились...

Чтобы расстаться? Да, казалось, сказаны все слова, стиснуты руки в прощальном пожатии. Она готова уйти. И вдруг как-то неожиданно рождается мысль: а что, если сесть на первый попавшийся поезд, поехать куда-нибудь за город и провести вместе целый день? Что может произойти за эти 24 часа в жизни человека? Оказывается, очень многое.

«24 часа в сутки» — пьеса молодого драматурга О. Стукалова. Поставлена она в Театре сатиры режиссером А. Крыковым (руководитель постановки В. Плучек). Почти все герои — молодые люди. Неженцев и Вера, так зовут тех, что отправились в это неожиданное путешествие, невольно становятся свидетелями жизни разных людей, непохожих судеб, конфликтов, обид, примирений, любви... Они в поезде. Под стук колес происходит как бы своеобразное представление персонажей, с которыми в этот день предстоит свидеться. В дальнейшем каждый эпизод — небольшой кусочек жизни, калейдоскоп встреч и разлук, связанных между собой только появлением в определенных моменты главных героев.

...Девушка, считающая себя образованной (артистка Н. Беляева), и обаятельный неуклюжий паренек (артист Ю. Соколов) в перелеске никак не могут договориться: он — «выходи за меня замуж» и предлагает конфетку, она — «боязно» и возвращает конфету. Так они и уходят, продолжая свой бесконечный разговор.

...Дача. Живописная клумба. Вера любит цветком, вдыхает аромат, просит разрешения сорвать. Точно собаки, сорвавшиеся с цепи, набрасываются на нее хозяева этих мешанских угодий — Челикин (артист А. Козубский) и его достопочтенная супруга (артистка О. Зверева). Они просто ликуют от злорадного восторга. Наконец-то есть жертва, над которой можно поглумиться, затем начинают кричать «помогите», «убили»...

...На мостике бригада молодых рабочих решает, что же делать с их подружкой. Та плачет:

— Я беременна.

Восторженная девушка кричит:

— Рожать, Тоня, это так интересно!

Строгая укоряет:

— Разврат есть разврат.

Голоса с мостика:

— Не разврат, а слабости!

— Где бы достать пива?

Появляется сам соблазнитель — щеголеватый Ниточкин с цветком в руках, и все благополучно завершается свадьбой.

Наконец, еще одна сцена — у молодого священника отца Владимира и его жены Татьяны. Какой-то внутренней опустошенностью, надрывом веет от их взаимоотношений. В Татьяне (артистка Н. Архипова) легко угадывается ее прошлое: она, видимо, была неплохой девушкой, комсомолкой, но вот польстилась на посулы, красивые слова и мучается теперь от лжи, измен, попок, от непрерывного поругания человеческого достоинства. А уйти трудно. И куда? Сам отец Владимир (артист В. Рухманов) очерчен более гротескно — не прочь выпить с забредшими сюда от дождя Верой и Неженцевым, лихо отплясывает рок-н-ролл.

Мелькают эпизоды (художник Н. Кашинцев создал удобную и выразительную сценическую установку), появляются все новые и новые люди...

Многое повидали за эти 24 часа наши герои. Но повидали — и только. Все эти встречи с разными людьми никак не отразились на их взаимоотношениях, не вызвали мыслей и раздумий. Это, конечно, во многом объясняется недостатками пьесы. Но, перечитывая ее, все же улавливаешь ассоциативную взаимосвязь между разбросанными сценками... Люди разные, и у каждого любовь особенная, неповторимая. Нас окружают и сварливые мешане, которые вполне довольны собой и своим скверным счастьем; и разбитые жизни; и недоразумения — от строптивости, упрямства. И здесь же рядом проходят счастливые люди; они в целом мире нашли друг друга, и любовь для них — высшее благо и радость жизни. Когда с годами одного не станет, другой окажется бесконечно одиноким и потерянным — у него отнято все. Смотрите, вы, двое молодых, и задумайтесь: вам жить, вам создавать свое будущее. Пьеса завершается лирическим рефреном: «вечно люди будут искать и находить друг друга».

Эту лирическую нотку произведения, улыбку и раздумья автора явно не ощутили создатели спектакля. Он рассыпался на более или менее удачные зарисовки, сцены, эпизоды, не подчиненные единому замыслу. Поэтому сейчас линия взаимоотношений Веры и Неженцева воспринимается совершенно обособленной и выглядит в общем весьма банальной. Неженцев (артист А. Беляевский) еще совсем юн, неопытен, робок. Вера (артистка В. Васильева) отнюдь не кажется такой при всем разнообразии ее актерской палитры, уверенном мастерстве.

Мимолетные размолвки, взаимные упреки, укоры и возражения. Он готов уйти, потому что Вера не знает и не хочет узнать жизнь. Она не соглашается покинуть родной город. Вместо обыкновенного человеческого разговора, попытки понять друг друга возникает ссора: Наконец Вера возвращается — в который раз! — просит прощения и произносит фразу

(ее, очевидно, столько лет ожидал Неженцев): «Я буду жить в бараке». Поцелуй. Слышится сентиментальный вальс, где-то вдали проходят умиленные, пожиженно влюбленные старички.

Утро. Вера и Неженцев, усталые после бессонной ночи, снова появляются на платформе, провожаемые взглядами милиционера и дворника. Они нашли друг друга. Но мы в это не поверили. Слишком мелкой оказалась их любовь, а ссоры — случайными, надуманными. И встречи с разными людьми прошли для них бесследно. Может быть, поэтому, когда окончилась премьера спектакля, закрылся занавес, в зале не возникли горячие, идущие от сердца аплодисменты, не было того радостного и благодарного волнения, которое рождается от встречи с подлинной жизнью, живыми и близкими образами, преобразованными и опозитизированными высоким искусством театра.

Н. ПУТИНЦЕВ.

102